

Город окраин или "улитка, ползущая между склонов"

1.

С первого взгляда на карту Иркутска очертания совокупности городских кварталов могут вызвать ассоциацию с расплюснутым насекомым. Насекомым с ограниченным количеством конечностей. На рисунке одного молодого иркутского художника, выполненном в конце 1980-х, было показано, как очертания города постепенно превращаются в улитку: центр, обернутый двойным кольцом окраин, и выступ в левом верхнем углу вдоль ветки знаменитого Транссиба (районы Иркутска-II и Ново-Ленино). Иркутск окружен сопками, часть городских улиц расположилась прямо на них. Художник удачно показал, как склоны этих сопки буквально расплющивают улитку.

Подобно большинству провинциальных городов, особенно тем, что могут быть названы "типично провинциальными", Иркутск имеет четко определенный центр и очень пестрый набор окраин. Ни в одном из нецентральных районов города нельзя избавиться от ощущения, что ты находишься на городской окраине: до ближайшего леса, перелеска, большого пустыря просто рукой подать. Это не значит, что город уже закончился. За данным пейзажем могут оказаться целые улицы, кварталы, микрорайоны, но и там все равно будет виден лес, перелесок, просто большой пустырь.

Эту высокую степень компактности городского центра, многослойность окраин и практически абсолютное отсутствие какой-либо городской "полупериферии" можно признать важнейшей чертой одного из старейших городов Сибири. Иркутск - это город, четыре пятых населения которого живут у "городской черты". Для того чтобы гулять "на природе" или ходить зимой на лыжах, они не нуждаются в услугах общественного транспорта или в личных автомобилях.

2.

Еще одна особенность Иркутска заключается в том, что центром городского пространства, а также центром самого городского "центра" (Кировский район) в Иркутске всегда был рынок. Он совершенно справедливо носит название "центрального". Почему так произошло? Можно рассуждать о неискоренимости традиций купеческого города. Практически на протяжении всей своей более чем трехсотлетней истории Иркутск существовал и развивался по преимуществу как торговый, а не военно-административный центр. Г.Н. Потанин в одной из статей 1908 года, поделив сибирские города на бюрократические и буржуазные, высказался об Иркутске как о городе, "в котором счастливо соединились оба элемента – и бюрократия, и буржуазия". Серия в целом удавшихся попыток советской власти превратить Иркутск в научный, культурный, образовательный и, конечно же, промышленный центр Восточной Сибири ничего не смогла изменить в базовой конфигурации городского пространства.

Рынок и несколько улиц вокруг него, на которых всегда располагались лучшие городские магазины, были обязательным местом посещения иркутян, приезжавших в центр (или, как принято говорить в провинциальных городах, "в город"). Вот почему иркутяне, оказываясь в других городах, неизменно удивляются тому, что главные рынки в них расположены не в "самом - самом" центре, а на окраинах, причем нередко достаточно отдаленных. Центральная площадь имени Кирова, на которой после разрушения в 30-х годах кафедрального православного собора (одного из крупнейших в стране) был построен комплекс партийных и административных зданий, то есть площадь, где проходили майские и ноябрьские демонстрации, так и не стала для иркутян символом городского центра.

Для подавляющего большинства маршрутов иркутского городского транспорта рынок служил конечной остановкой. Он был и во многом остается точкой всех транспортных пересадок. Скажи, куда пошел первый в городе трамвай, и я скажу все про этот город. Первая трамвайная линия, построенная после Великой

отечественной войны в основном силами бывших военнослужащих Квантунской армии (пленных японцев), связала все тот же рынок и вокзал. А гордость иркутской крупной промышленности - завод тяжелого машиностроения, авиационный завод, равно как и цитадель восточносибирской науки – Академгородок, так и остались без трамвайного сообщения с другими районами города. Впрочем, как и дома, в которых работало все городское начальство. Словно бы принципы рыночной экономики остались незыблемыми в Иркутске.

Во времена расцвета челночной экономики (1990-е), да и сейчас трамваи первого и второго номеров, проходящие через вокзал и центральный рынок, наполняются представителями этого “молекулярного” бизнеса. Они втаскивают в вагоны огромные сумки специфической расцветки, которые смело можно признать живыми реликтами умершей мечты о рождении в России “общества народного капитализма”.

Интересно и то, что так называемая “шанхайка” (рынок, на котором продается самый широкий ассортимент китайского ширпотреба), возникла в Иркутске в начале 1990-х – естественно, с ведома и разрешения городских властей – в двух-трех минутах ходьбы от центрального рынка. Это до сих пор вызывает возмущение у многих представителей “патриотической” общественности города, которые, почти ничего не выдумывая, указывают на то, что в других городах “китайцев с их товарами в центр не пускают”.

Сегодня в Иркутске более трех десятков рынков, еще несколько строится. Среди провинциальных городов по количеству рынков Иркутск может претендовать на своеобразный рекорд. Товарный дефицит преодолен. Большинству граждан нет никакой необходимости ездить за покупками на центральный рынок или в расположенный рядом с ним торговый комплекс. Однако центральной городской точкой и сейчас остается рынок - видимо, в восприятии иркутянами родного города ничто уже не изменится.

3.

На приезжих всегда производила впечатление невероятная архитектурная эклектика в городском центре. На одном квадратном полукилометре здесь можно встретить и деревянную полусгнившую трущобу полуторавековой давности (скорее всего, отнесенную к памятникам архитектурного наследия - потому ее не сносят, но и не реставрируют), и купеческий двухэтажный особняк начала XX века, и образчик сталинской архитектуры, и панельную “хрущобу”, а также новорусскую “архитектуру красного кирпича”. Все это буквально соседствует друг с другом. При этом столь разные здания могут разделяться заборами – многолетними деревянными и новыми кирпичными. Это зрелище может вызвать отдаленные ассоциации с современным обликом Москвы, но в Москве почти нет деревянных зданий, так что иркутская специфика здесь очевидна.

Подобно всем городам, населению которых хочется жить в городе более крупном и культурно значимом, чем он есть на самом деле, Иркутск породил популярные легенды о заброшенных подземных ходах, связывающих старейшие здания центра (всякий серьезный город должен иметь тайну своей “преисподней”). Впрочем, за всю недавнюю историю в Иркутске было обнаружено всего два подземных туннеля (один давно, второй летом 2002 года), способных удовлетворить любопытство “диггеров”.

Интересно то, что деревянные кварталы (обширная часть исторического центра города) считаются местом проживания наиболее неблагополучных слоев населения: семей алкоголиков, бомжей, просто криминальных личностей, а вовсе не городской элиты, как бывает в более крупных городах. Многие жители “благополучных” домов, всю жизнь прожившие в центре, признаются, что вообще никогда не заходили в эти “деревяшки”. Таким образом, исторический центр города по своему “социальному паспорту” оказывается приближен к наиболее отдаленным, “неблагополучным” и опять же деревянным районам города (предместье Рабочее, предместье Радищева, поселок Марата, некоторые районы Ново-Ленино и Иркутска-II).

4.

Другие особенности Иркутска связаны с качественным многообразием иркутских окраин, занимающих большую часть площади города. Иркутск обладает как бы двойным кольцом окраин. Первое – внутреннее – образуют застройки 1960-1970-х годов. В таких районах была довольно грамотно обустроена социальная инфраструктура (клубы, магазины широкого профиля), здесь всегда были зеленые насаждения, детские площадки, спортивные корты. Второе, внешнее, кольцо является типичным образчиком так называемых спальных районов. Это кварталы многоквартирных, но однотипных домов.

Некоторые из этих районов (такие, как Солнечный или Приморский) все же считаются престижными, в основном за счет близости к природе и единственным в Иркутске пляжам. Они расположены недалеко от Иркутского моря, которое было образовано ГЭС. Некоторые (район аэропорта, который в Иркутске находится в черте города, микрорайон Байкальский) воспринимаются нейтрально. Но есть и такие (микрорайоны

Юбилейный, Первомайский, Университетский, Синюшина гора), которые очень нелюбимы иркутянами. И это несмотря на то, что в свое время за счет их строительства были решены проблемы жилья для тысяч иркутских семей, а также вопреки тому, что рядом расположены самые дешевые оптовые рынки города. Однако поспешность, а часто элементарная непродуманность, с которыми возводились эти районы, не позволяет сделать их более пригодными для жизни. Здесь дешевые квартиры, и люди стремятся переехать отсюда при первой же возможности.

Классический образец “внутреннего” кольца окраин - Академгородок, место расположения почти десятка научно-исследовательских институтов, пожалуй, единственный новый район города, обладающий специфической аурой. В советском прошлом это был один из наиболее “благоприятных” городских районов, сюда стремилась переехать интеллигенция. Здесь были очень ухоженные дворники, одна из лучших городских школ. Микрорайон считался наиболее спокойным в криминогенном отношении и в экологическом. Это был район, в котором действительно существовали элементы самоуправления, работающего неформально. В Академгородке в период перестройки фактически зародилось так называемое демократическое движение.

Примыкает Академгородок к Студгородку, который наиболее удобен в плане коммуникаций с другими частями города. Здесь издавна были представлены маршруты всех видов городского транспорта (автобус, трамвай, троллейбус, электричка, речной трамвайчик). Наполовину Студгородок был застроен общежитиями для студентов Политехнического института (одного из крупнейших ВУЗов Сибири). В 1970-е годы он приобрел славу района, в котором “каждый второй - монгол”. Здесь действительно компактно проживали в общежитиях монгольские, вьетнамские и лаосские студенты. Студгородок соседствует с так называемым Глазково, одним из старейших окраинных районов Иркутска (место первых поселений на левом берегу Ангары), который, впрочем, давно уже перестроен в заурядные спальные кварталы.

5.

Особняком – по принципу “городов в городе” - в Иркутске всегда выступали два наиболее отдаленных района из тех, что городской фольклор обычно именует “пролетарскими”. Это Ново-Ленино и так называемый “второй Иркутск”. С ними всегда было крайне затруднено транспортное сообщение. В их товарном обеспечении в советские годы не меньшую роль, чем Иркутск, играл соседствующий Ангарск

Ново-Ленино - это типичный продукт строительного бума 60-70-х гг., аналог которого можно наблюдать там и сейчас. Заселялся он в основном жителями деревянного центра, которые получали здесь жилплощадь после того, как сносились их дома. Это житейское счастье – оказаться “у черта на куличках”, но в отдельной и благоустроенной квартире после коммуналки, барака или полудеревенской развалюхи – не просто примирило жителей Ново-Ленино с его специфическим местоположением, но и передалось их детям и внукам. Трудно встретить патриотов упомянутых выше спальных районов, но такое специфическое явление, как Ново-Ленинский “патриотизм”, можно наблюдать до сих пор.

Жизнь подавляющего большинства жителей “второго Иркутска” связана с крупным авиационным предприятием. Утренние сцены прихода тысяч рабочих на завод и вечерние - ухода с него - до сих пор вызывают ассоциации с произведениями “красных” писателей досоветского и советского периодов. Этот район всегда отличала очень высокая степень автономности существования. Даже в тяжелые в товарном отношении годы здесь можно было прожить, практически никуда не выезжая. В районе все своё: от самых разных магазинов до музыкальной школы, кстати сказать, одной из лучших в городе. Принято считать, что жителям “второго Иркутска” свойственна самая низкая социальная мобильность. Хотя Иркутск - это город, в котором очень трудно найти людей, предки которых хотя бы до третьего поколения были просто иркутянами (не говоря уже о том, чтобы жили в одном доме или районе), “второй Иркутск” выделяется тем, что здесь проживает множество семей, в которых несколько поколений (особенно со времени строительства завода в 1930-е) не просто не выезжали, но и не собираются никуда выезжать за пределы знакомого с детства пространства.

Последний, неумирающий, тип иркутских окраин - это “кварталы-деревни”, такие, как предместье Рабочее, предместье Радищево, поселок Марата, поселок имени Кирова, Жилкино, часть Ново-Ленино и Иркутска-II. Кварталы эти - почти полностью деревянные. Многие дома неблагоустроенные, появились они в период между 1930-ми и 1950-ми годами. Иркутск нуждался в рабочей силе и притягивал к себе людей из других городов и сел. Хрущевский строительный бум еще не начинался, старых домов, квартиры которых могли бы были быть превращены в коммуналки, было мало. Вот и оброс город с “деревянным ядром” дополнительной “деревенской скорлупой”. В последние годы здесь селится очень много цыган и мигрантов из Средней Азии и Кавказа. Противоестественная смесь деревенского уклада и городского образа жизни привела к тому, что в этих кварталах сформировался совершенно особый жизненный стиль, не имеющий отношения ни к городу, ни к деревне. Они являются лидерами в ежедневных криминальных хрониках, здесь наиболее развита торговля

наркотиками и фальшивой водкой. Городские власти проявляют к этим районам самое минимальное внимание.

6.

Главной загадкой Иркутска на протяжении всей его советской и постсоветской истории остается вопрос: суждено ли Иркутску воссоединиться со своими окраинами? Преодолеет ли город зияющие разрывы, созданные столь непохожими друг на друга силами его истории – силами, превратившими Иркутск в некий археологический феномен, разные слои которого можно исследовать отдельно друг от друга? Да и так ли уж необходимо это городу, который привык жить различиями, но так и не научился не страдать от контрастов?

Автор: Сергей Шмидт © Центр независимых социальных исследований ИРКУТСК, БАЙКАЛ 👁 9095
08.02.2006, 15:57 📄 800

URL: <https://babr24.com/?ADE=27724> Bytes: 14219 / 14097 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["БАЙКАЛЬСКАЯ СИБИРЬ: ФРАГМЕНТЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КАРТЫ"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Сергей Шмидт**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)